

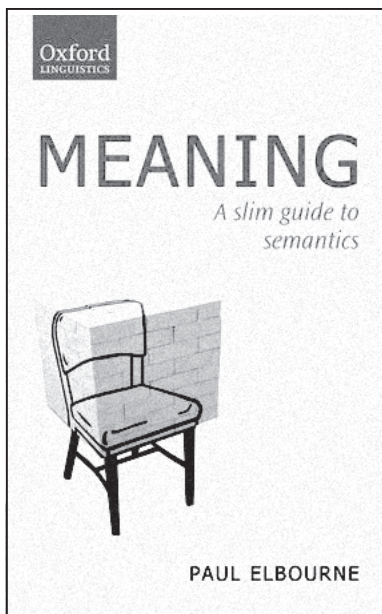
ПРОБЛЕМА СМЫСЛА В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(Рецензия на книгу: *Elbourne P. Meaning. A Slim Guide to Semantics. Oxford, 2011* (Элбурн П. Значение. Краткий путеводитель по семантике))

П.С. КУСЛИЙ

Книга британского лингвиста и философа Пола Элбурна представляет собой краткое введение в проблематику современной философии языка как междисциплинарное исследовательское пространство между философией, лингвистикой, логикой, психологией и когнитивной наукой. Книга может быть интересна не только студентам и аспирантам, но и исследователям и преподавателям, ибо она в соответствии с названием действительно является путеводителем по современной семантике: каждому из обсуждаемых вопросов сопутствует указание как на классические, так и на самые современные исследования. Материал подается в простой и доступной для понимания форме, не требующей предварительного знакомства с техническим аппаратом теоретической лингвистики. Повествование сопровождается примерами из литературы, кинематографа, политики, юридической

практики, что демонстрирует релевантность семантической проблематики для жизни современного общества.

Особый интерес этой книги, ставший причиной написания настоящей рецензии, заключается в том, что Элбурн излагает стандартную философско-языковую проблематику с точки зрения скорее философствующего лингвиста, чем философа языка. Стандартным логико-семантическим подходам исследования языка, используемым в аналитической философии и наиболее хорошо знакомым отечественному читателю, он противопоставляет аналитические методы современной теоретической лингвистики: генеративной грамматики, когнитивной науки, экспериментальной психологии. Он обсуждает теоретические расхождения между традицией логической семантики и взглядами на язык и значение Н. Хомского и его последователей, указывая на сильные и слабые стороны каждой из традиций. Именно этим своим компаративистским аспектом книга выгодно отличается от всех остальных стандартных введений в семантику, и именно в этом ракурсе ниже будет представлено содержание ее основных глав.

Первая глава посвящена проблемам значения слов. Несмотря на то что формальная семантика и генеративная грамматика практически не исследуют данную область, ориентируясь скорее на структурные аспекты значения более сложных выражений, автор приводит интересный и релевантный материал для обсуждения. В частности, большое внимание уделяется сложности определения содержания слов. Так, исходя из, казалось бы, всем известного слова «стул» и соответствующих определений Оксфордского толкового словаря, Элбурн показывает, что

ни одно из них не оказывается достаточным и необходимым. Единственной сферой, представляющей исключение, является, по его мнению, математика.

Что же до философии, то она, по его замечанию, исследовала значение таких терминов, как «знание», «истина» и др., на протяжении тысячелетий, однако консенсус по этому вопросу так и не достигнут. И даже современное философско-языковое разделение содержания выражений на интенционал и экстенционал при всей его привлекательности оказывается по ряду параметров неудовлетворительным. Так, одной проблемой является фиксация экстенционала выражения (исследовавшаяся Х. Патнэмом в рамках его так называемой социолингвистической гипотезы, согласно которой экстенционалы выражений фиксируются экспертным научным сообществом). Другая проблема логико-философского подхода к значению отдельных слов представляет собой уже целый набор сложностей, которые обсуждаются автором в рамках оппозиции семантического референциализма и интернализма уже во второй главе книги.

Коротко говоря, референциализм (референциальная теория значения) – это классическая логико-философская теория, разрабатывавшаяся классиками аналитической философии и исходящая из того, что языковые выражения могут обозначать объекты мира. Обсуждая ее, Элбурн упоминает и теорию множеств, и споры об универсалиях, и метафизические проблемы пустых имен и вымышленных объектов. Данные экскурсы вряд ли можно признать удачными в силу их сжатости (5 страниц), не-

избежной для короткого путеводителя, коим является данная книга. Вряд ли человек, ранее не знакомый с этим направлением философской проблематики, сможет здесь что-то самостоятельно разобрать – в лучшем случае получит общее представление для дальнейшего изучения. Гораздо больший интерес представляет авторская экспозиция семантического интернализма (или ментализма), который он связывает с генеративной грамматикой Хомского и его критикой классической философской теории значения.

Интернализм в отличие от референциализма исходит из того, что значения слов суть идеи в сознании индивида, т.е. психические сущности, а не объективные сущности внеязыковой реальности (физические или абстрактные объекты). Элбурн указывает на связь интернализма с идеями Аристотеля и Дж. Локка и представляет его современную хомскианскую версию следующим образом: «Язык, согласно Хомскому, является в своей основе психологическим феноменом. Человеческие существа обладают определенным психическим аппаратом, коим является *ментальный лексикон*, содержащий все известные нам слова и синтаксический модуль, сообщающий, как грамматически правильно их сочетать. Весь этот индивидуальный ментальный аппарат в целом именуется *языковой способностью*. Слова – суть ментальные сущности, состоящие из трех частей: фонологическая информация (о том, как их произносить), синтаксическая информация (как часть речи и в случае глаголов переходность или непереходность), наконец, семантическая информа-

ция или значение. (К этому списку может быть добавлена и орфографическая информация для людей, знающих грамоту.) Семантическая информация ... практически совершенно недоступна сознанию, а форма ее существования загадочна» (С. 23).

Из данной теории следует, что каждый человек обладает своим собственным понятием стула, стола и т.п., а их единого понятия (слова) не существует. В ментальном лексиконе каждого человека имеется слово «стул», с которым связывается отдельный набор фонологических, синтаксических и семантических характеристик. Различия между этими наборами могут быть количественными и качественными. Единого английского, французского и какого-либо другого языка нет. Есть лишь группы индивидов со схожими языковыми способностями, достаточными для осуществления коммуникации.

На данном этапе, разумеется, возникает стандартное антипсихологистское философское возражение против интернализма: мы ведь говорим об объектах, а не о своих идеях тех или иных объектов. Данный вопрос Элбурн обсуждает на материале соответствующей дискуссии между Хомским и Патнэмом, в которой Хомский утверждает, что, согласно его теории, слова, обозначающие идеи в сознании индивидов, лишь используются ими для ссылки на объекты мира в процессе коммуникации. При этом данная отсылка может быть размытой, неточной и т.д. Примеры Хомского, в частности с книгой (скажем, «Война и мир»), о которой говорят, что она весит полтора килограмма и одновременно является мировым бестселлером, которые

приводит автор, призваны показать сложности референциальной теории значения и преимущества интерналистской концепции. Отдельные доводы в пользу последней приводятся со ссылкой на работы экспериментальных психологов, а конкретно на теорию прототипов, которая обсуждается в контексте ее критики Дж. Фодором и другими исследователями.

Третья глава посвящена обсуждению трех важных аспектов значения слов: синонимии, неоднозначности (*ambiguity*) и размытости (*vagueness*). Обсуждаются сходство и различие проблем, связанных с анализом этих понятий. Так, неоднозначность обсуждается параллельно с размытостью и анализируется далее в терминах полисемии и омонимии. Это весьма интересное обсуждение имеет не менее интересный итог, представленный попыткой автора указать на предпочтительность (по крайней мере, для него лично) интернализма по сравнению с референциализмом. Он приводит опубликованные в 2006 г. данные из экспериментальной психологии, подтверждающие наличие ментальных репрезентаций значений слов в сознании индивидов. С его точки зрения, это является основанием для принятия ментальной составляющей значения слов, о которой говорит интернализм. Объективная философская реальность как источник значения слов при таком подходе оказывается дополнительной надстройкой к ментальной, которой самой по себе уже достаточно, чтобы реализовать необходимые для семантики задачи. По мнению Элбурна, это ставит ее (объективную реальность референциализма) перед угрозой брит-

вы Оккама, по крайней мере в области семантики.

Четвертая глава посвящается анализу значения предложений, но и здесь автор осуществляет свое повествование в терминах противостояния референциализма и интернализма, отстаивая идею о том, что композициональная семантика предложений может быть вполне последовательно реализована, если исходить из интерналистского понимания содержания составных частей предложения (слов и их сочетаний). Здесь также исследуется вопрос семантики возможных миров, которая, по мнению автора, должна быть признана допустимой и для интерналистского подхода, поскольку возможные миры рассматриваются как математические объекты. Последние хоть и не являются психическими сущностями, тем не менее могут использоваться в рамках теории значения точно так же, как математические объекты используются в других эмпирических науках для моделирования их предметной области и установления требуемых соотношений между ее элементами. Обсуждая востребованность возможных миров в семантике, автор знакомит читателя с их интерпретацией Д. Льюисом, а также рядом его последователей, затрагивает проблемы недостаточности такого анализа и необходимости его дополнения экспликацией значения в терминах ситуаций (на примере ситуационной семантики Дж. Барвайса и Дж. Перри). Наконец, здесь же читатели знакомятся и с основами анализа именных групп в терминах отрицательной полярности (теория У. Ладусо).

Точно так же, как и значения слов, значения предложений ис-

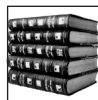
следуются в трех аспектах: следование, пресуппозиция, неоднозначность. Данным трем стандартным для всякого учебника семантическим свойствам предложений посвящена пятая глава книги. Следование представляется скорее как необходимое условие для анализа пресуппозиций. Классический пример пресуппозиционного высказывания «Современный король Франции лыс» изначально обсуждается также стандартно через призму спора между Б. Расселом и П. Стросоном об истинностном значении этого предложения. Однако далее автор снабжает это обсуждение более новым материалом, например современными подходами к данному спору, представленными известными лингвистами П. Лейзерсоном и К. фон Финтелем, которые сформулировали аргумент о том, что нельзя однозначно признать Стросона или Рассела правым, ибо люди склонны приписывать то или иное истинностное значение (в данном случае «ложь» или «неопределенность») пресуппозиционным утверждениям исходя из того, насколько важным в их обыденном опыте является то, о чем идет речь в предложении.

Структурная неоднозначность предложений и связанные с ней проблемы композиционного анализа их значений обсуждаются Элбурном вместе с объяснением основ грамматики непосредственных составляющих и принципов построения синтаксических деревьев. Здесь вводятся такие понятия, как подъем кванторной группы, след, сфера действия квантора и др.

Только шестая глава книги представляет читателю обсуждение вопроса о соотношении значе-

ния и грамматики, т.е. проблему, с которой обычно начинается большинство учебников или иных вводных текстов по семантике. Здесь просто и ясно описывается идея математической функции и восходящий к работам Г. Фреге метод функционального анализа значения сложных выражений как способа объяснения его композиционного характера. Объясняется также запись математической теории множеств и λ -запись А. Чёрча. Автор не забывает и о том, что данная стандартная экспликация в целом не соответствует базовым идеям интернализма, ибо рассмотрение функции как значения языкового выражения делает значением выражения абстрактный объект, т.е. нечто помимо ментальных объектов. Данную неувязку Элбурн не считает критической: она, как и теория возможных миров, является примером использования в семантике математических объектов, что он считает безобидным.

Соотношению значения и контекста посвящена седьмая глава, в которой изначально обсуждается семантика индексных выражений. Помимо стандартного обсуждения классических теорий Д. Каплана и Дж. Перри автор исследует ряд других вопросов семантики местоимений (как парадигмальных индексных выражений), которые показывают недостаточность классического анализа. В приводимых примерах значением местоимения может быть не только индивид, но и квантор, и функция, обозначаемая определенной дескрипцией. Здесь же обсуждаются основные идеи ключевых для современной семантики проблем donkey-анафоры и интенцио-

нального тождества, связываемых с именем П. Гича. Обсуждается также теория ограничения сферы действия естественно-языковых кванторов на примере концепции одного из ее основных разработчиков – Дж. Стэнли. Рассматривается и критика этой теории в рамках теорий релевантности и имплицитного содержания, восходящим к работам Д. Спербера и Д. Уилсон.

В этой же главе немалое внимание уделяется введению в лингвистическую прагматику на материале концепции П. Грайса. Актуальность теории имплицатуры, равно как и теории имплицитного содержания высказывания, обсуждаются Элбурном на примерах из реальной юридической и политической практики использования языкового анализа в суде, позволившего увеличить срок заключения осужденному с 5 до 30 лет, а также умелого применения имплицатур политиком Х. Клинтон для манипуляций фактами в дебатах с оппонентами.

Последняя, восьмая глава, посвященная вопросам соотношения языка и мысли, по-видимому, окажется особенно интересной для сторонников лингвистического релятивизма – позиции, согласно которой язык детерминирует мышле-

ние и языковые ограничения оказываются когнитивными ограничениями. Обсуждая гипотезу Сепира–Уорфа и привлекая результаты современных антропологических и лингвистических исследований, Элбурн показывает, что данная гипотеза подтверждается лишь на ряде случаев детерминации сознания на ежедневном житейском уровне, не представляющих теоретического интереса, и поэтому не должна рассматриваться всерьез теоретиками значения языковых выражений. Характерно, что в качестве аргумента автор использует один из наиболее ярких примеров, якобы подтверждающих сильные варианты гипотезы Сепира–Уорфа: язык и мышление индейцев Пирахан, в языке которых нет понятия числа и числительных.

Несмотря на то что, обсуждая основные направления в современной семантике, Элбурн не скрывает своих собственных теоретических предпочтений, его изложение нельзя назвать тенденциозным. Автор всегда оставляет читателю возможность выработать собственное предварительное отношение к решениям, которые предлагаются для тех или иных проблем. Этот аспект книги также нельзя не упомянуть как ее безусловное достоинство.